Неофициальный перевод сигнальной неотредактированной версии на русский язык

Distr.: General
9 March 2026
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Шестьдесят первая сессия

«Я все еще ищу свою дочь»: преступления против человечности, совершенные российскими властями против детей из Украины

Резюме

В настоящем Документе зала заседаний основное внимание уделяется последним выводам Независимой международной комиссии ООН по Украине. В ходе своих расследований Комиссия рассмотрела вопросы незаконной депортации и перемещения российскими властями детей из Украины в Российскую Федерацию или на оккупированные ими территории Украины в контексте полномасштабного вторжения Российской Федерации.

Собранные доказательства приводят Комиссию к выводу о том, что российские власти совершили преступления против человечности в виде депортации и насильственного перемещения, а также насильственного исчезновения детей. Комиссия также подтверждает свой предыдущий вывод о том, что российские власти незаконно депортировали и перемещали детей, что квалифицируется как военное преступление. Они также необоснованно задерживали их репатриацию, что также приравнивается к военному преступлению. Кроме того, меры, принимаемые в отношении депортированных или перемещенных детей, нарушают положения международного гуманитарного права и международного права в области прав человека и не соответствуют принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Российские власти депортировали или перевезли тысячи детей из районов, которые они оккупировали в Украине. На данный момент Комиссия подтвердила депортацию или перемещение 1205 детей. Представители российских властей, описывая эти широкомасштабные переселения, использовали термин «эвакуация», обосновывая его необходимостью обеспечения безопасности в условиях продолжающегося вооруженного конфликта. Однако международное гуманитарное право гласит, что эвакуация должна быть временной и проводиться по соображениям здоровья, медицинского лечения или безопасности.

Четыре года спустя, согласно случаям, расследованным Комиссией, 80 процентов депортированных или перемещенных детей еще не вернулись. Российские власти так и не создали систему для репатриации детей. Вместо этого они сосредоточились на долгосрочном размещении детей в семьях или учреждениях Российской Федерации.

Незадолго до полномасштабного вторжения Российской Федерации в Украину российские власти координировали законодательные, административные и практические меры по содействию депортации, перемещению и размещению детей в Российской Федерации. Собранные доказательства свидетельствуют о том, что власти действовали в соответствии с политикой, разработанной и реализованной на самом высоком уровне государственного аппарата Российской Федерации. Участие президента Российской Федерации Владимира Путина, в том числе через его контроль над органами и службами, которые руководили и проводили эту политику, было заметно с самого начала.

В результате принятых мер, депортированные из Украины дети получили российское гражданство, были внесены в базы данных для усыновления и размещены в 21 регионе Российской Федерации. Согласно последовательным российским

публичным заявлениям, приоритет отдается усыновлению и долгосрочным формам устройства.

Российские власти не проинформировали родителей, законных опекунов или родственников о судьбе и местонахождении детей. Семьи и сами дети предприняли значительные усилия, чтобы найти своих родных. Возвращение детей на родину происходило после преодоления препятствий, задержек и рисков безопасности. Спустя четыре года многие семьи все еще ищут своих детей и пытаются вернуть их. Это приводит к длительной разлуке и тяжелым страданиям.

Принудительная среда, вызванная депортацией или перемещением детей, неопределенный характер их устройства в Российской Федерации, а также значительные трудности, связанные с поиском своих родственников и возвращением на родину, стали источником страданий для детей. Из-за этих мер, установленных российскими властями, дети вынуждены воспитываться в чужой среде, вдали от родителей, законных опекунов или родственников, иногда за тысячи километров от Украины. Дети сообщали о пережитых травмах и страхе быть брошенными. Девочка, вспоминая, как с детьми обращались в учреждении после их перемещения туда, сказала, что сотрудники говорили ей: «*Твоя мама не придет, у нее нет денег, она не доберется до границы*».

I. Введение

1. В своей резолюции 49/1, принятой 4 марта 2022 года, Совет по правам человека постановил в срочном порядке учредить Независимую международную комиссию по расследованию с целью расследовать предполагаемые нарушения и ущемления прав человека, нарушения международного гуманитарного права, а также связанные с ними преступления в контексте агрессии Российской Федерации против Украины. Последний раз мандат Комиссии продлевался 4 апреля 2025 года. В состав Комиссии входят Эрик Мёсе (председатель), Пабло де Грейфф и Вринда Гровер.

2. В своей работе Комиссия руководствуется принципами независимости, беспристрастности, объективности и добросовестности. Она применяет подход, ориентированный на интересы жертв, строго соблюдая принцип "не навреди", в том числе в отношении гарантий конфиденциальности полученной информации и защиты жертв и свидетелей, а также других собеседников.

3. Учитывая тяжесть и продолжающийся характер преступлений и нарушений, совершенных в отношении детей в контексте полномасштабного вторжения Российской Федерации в Украину с 2022 года, Комиссия представляет документ зала заседаний по этому вопросу. В своих расследованиях Комиссия опиралась на 232 интервью с родителями, законными опекунами, мальчиками и девочками и их родственниками, сотрудниками затронутых учреждений, экспертами, специализированными организациями, журналистами-расследователями и государственными органами. Комиссия изучила более 2000 документов, включая списки расследуемых учреждений и депортированных детей, удостоверения личности детей, а также 41 официальный документ российских властей или органов власти, сотрудничающих с ними на оккупированных территориях Украины. Кроме того, были проанализированы материалы из открытых источников, такие как заявления и декларации, публикации на правительственных веб-сайтах, базы данных детей-сирот для усыновления, экспертные документы, видеоматериалы и публикации в социальных сетях, а также 42 материала, представленных Комиссии неправительственными организациями.

4. Комиссия выражает свою признательность всем, кто поделился своим опытом, свидетельствами и другой ценной информацией. Она выражает правительству Украины глубокую признательность за сотрудничество. Российская Федерация так и не признает мандат Комиссии и не ответила ни на один из ее вопросов.

II. Обзор

5. Уже в рамках своих предыдущих мандатов Комиссия расследовала случаи незаконной депортации детей представителями российских властей – из районов Украины, находящихся под их оккупацией, на территорию Российской Федерации, а также случаи перемещения в другие оккупированные районы Украины. Комиссия установила, что эти действия являются военными преступлениями[1] и что российские власти нарушили свое обязательство по международному праву всячески способствовать воссоединению семей, разделенных во время вооруженного конфликта.[2]

6. Во-первых, в ходе текущего мандата Комиссия расследовала дополнительные случаи депортации и перемещения детей российскими властями из районов, которые они оккупировали в Украине. Во-вторых, для оценки количества возвращенных детей, а также для выявления препятствий их возвращению, Комиссия вновь рассмотрела ранее расследованные случаи депортации и перемещения. В-третьих, Комиссия

[1] A/HRC/52/62, пп. 95-102; A/HRC/52/CRP.4, пп. 715-772; A/78/540, пп. 90-102; A/HRC/55/66, пп. 95-97.

[2] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 74.

осуществляла мониторинг передвижения и местонахождения детей, которые были депортированы или перемещены. В-четвертых, Комиссия исследовала инициативы российских властей по содействию долгосрочному размещению[3], в том числе путем усыновления детей, депортированных в Российскую Федерацию. В-пятых, были выявлены физические и юридические лица, ответственные за совершение изложенных в настоящем докладе преступлений и нарушений.

7. Комиссия задокументировала случаи депортации или перемещения в общей сложности 1205 детей представителями российских властей – из районов, находящихся под их оккупацией в пяти областях Украины, на территорию Российской Федерации либо в другие оккупированные районы Украины. Речь идет о случаях депортации или перемещения 210 детей (описанных в предыдущих докладах Комиссии), которые происходили в ходе продолжающегося вооруженного конфликта по мере изменения контроля российских вооруженных сил над территориями в Украине.

8. В ходе недавних расследований Комиссией был подтвержден факт депортации 995 детей из 11 учреждений в так называемых Донецкой и Луганской народных республиках, которые начались незадолго до начала полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году. Это крупномасштабное перемещение детей российские власти квалифицировали как «эвакуацию», обосновывая ее якобы неизбежной угрозой безопасности, исходившей от правительства Украины. Вместе с тем Вооруженные силы Российской Федерации сосредоточили свой личный состав и военную технику у границ с Украиной.

9. В большинстве расследуемых случаев депортация и перемещение детей не имели временного характера, что противоречит правовым требованиям, применимым к эвакуации. Напротив, высшие эшелоны российских властей координировали свои действия с целью содействия долгосрочному размещению детей в Российской Федерации. Представители российских властей сначала переместили детей во временные транзитные центры в Российской Федерации либо в оккупированные ими районы Украины. Далее большинство детей было постепенно депортировано или перемещено в различные места в 21 регионе Российской Федерации. Там они были размещены в семьях или учреждениях на неопределенный срок. Дети получили российское гражданство, а их профили были внесены в базы данных детей-сирот для усыновления или размещения в приемные семьи. Эти действия представляют собой различные нарушения международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, включая военные преступления и преступления против человечности.

10. В публичных заявлениях и на встречах российские власти ссылались на усыновление как на предпочтительный вариант размещения депортированных детей в семьях, а также предоставляли обновленную информацию о законодательных и административных мерах, которые были предприняты для обеспечения возможности процедур усыновления. Некоторые случаи устройства детей в семьях, которые Комиссия задокументировала, действительно похожи на усыновление. Однако примерно во время выдачи ордеров на арест Международным уголовным судом в марте 2023 года российские власти отказались от этих заявлений, отрицали, что усыновление детей из Украины имеет место, и вместо этого подчеркнули в своих публичных заявлениях факты размещения детей в приемных семьях.

11. Российские власти не запрашивали согласия родителей, законных опекунов[4] или украинских властей для депортации или перемещения детей. Вместо этого они полагались на согласие местных властей на оккупированных территориях, которые сотрудничали с ними или были назначены ими. Многие родители и законные опекуны не знали о судьбе и местонахождении детей в течение нескольких месяцев или лет

[3] В настоящем докладе термин «устройство в семьях» относится либо к патронатному воспитанию, либо к усыновлению.

[4] В украинском законодательстве понятие законного опекуна может отличаться от значения в международном праве; чаще используется термин «законный представитель».

после первоначальной депортации или перемещения, несмотря на постоянные усилия по их поиску. Это привело к длительному разделению семей.

12. Четыре года спустя Комиссия обнаружила, что из случаев депортации и перемещения, которые она задокументировала, 80 % детей еще не вернулись. Российские власти не создали систему, способствующую возвращению детей, как того требует международное гуманитарное право. Дети, родители, законные опекуны и родственники предприняли значительные усилия, чтобы найти друг друга. Возвращение детей на родину происходило лишь после преодоления многочисленных препятствий, задержек и рисков безопасности. Некоторые воссоединения семей получили широкую огласку в официальных правительственных сообщениях и средствах массовой информации. Однако большинство депортированных или перемещенных детей не вернулись, а многие до сих пор числятся пропавшими без вести. Дети из специализированных учреждений, в частности дети младшего возраста[5] или дети с ограниченными возможностями, почти не имеют шансов на возвращение на родину.

13. Депортация или перемещение детей, их исчезновение и последующее длительное разлучение с семьями являются очень травмирующим опытом для всех вовлеченных. Дети, которым все-таки удалось вернуться, сообщили о психологическом расстройстве и страхе быть брошенными. Те, кто не вернулся, по-прежнему находятся вдали от своих семей и привычной среды проживания. За это время некоторые из детей старшего возраста достигли совершеннолетия. Мать, которая не смогла найти свою дочь, помещенную в учреждение в Российской Федерации, заявила*: «[…] Я все еще ищу свою дочь, и я ужасно боюсь того, что она может думать обо мне и как она выживает там, где многие ненавидят украинцев […]».*

III. Широкомасштабные и систематические депортации и перемещения детей

14. Комиссия задокументировала случаи депортации и перемещения детей в возрасте от 11 месяцев до 17 лет, совершенные представителями российских властей. Дети были вывезены из районов пяти областей Украины – Донецкой, Харьковской, Херсонской, Луганской и Николаевской – находившихся под контролем России, на территорию Российской Федерации или в другие оккупированные районы Украины (см. п. 7). Фактически, эти перемещения детей начались уже за неделю до начала полномасштабного вторжения России в Украину 24 февраля 2022 года и продолжались по мере развития вооруженного конфликта. Депортации и перемещения затронули детей, которые потеряли родителей или были разлучены с ними в контексте продолжающихся военных действий или находились в учреждениях.[6] Российские власти сначала депортировали или перемещали детей во временные транзитные центры в Российской Федерации или на оккупированные Россией территории Украины. Начиная с апреля 2022 года и в течение ближайших месяцев и лет российские власти организовывали дальнейшую депортацию или перемещение групп этих детей, используя автобусы, поезда или самолеты, для их размещения на неопределенный срок в разных регионах Российской Федерации или на оккупированных территориях Украины (см. карту).

15. Описывая депортацию и перемещение детей, представители российских властей использовали термин «эвакуация», утверждая, что она стала необходимой по соображениям безопасности в условиях вооруженного конфликта. Международное гуманитарное право гласит, что воюющая сторона не может эвакуировать детей, кроме своих собственных граждан, в иностранное государство, за исключением временной

[5] Дети младшего возраста – это младенцы и те, кто не сможет сформировать четкие воспоминания, позволяющие им, например, вспомнить свой первоначальный адрес или подробности о своих семьях или опекунах.

[6] A/HRC/52/CRP.4, пп. 726–733.

эвакуации по соображениям здоровья, медицинского лечения или безопасности.[7] В соответствии со своими предыдущими заключениями Комиссия пришла к выводу, что переселение детей, как правило, не носит временного характера. В большинстве случаев российские власти не способствовали возвращению детей в их семьи или на родину. Напротив, они принимали меры, направленные на долгосрочное размещение детей в Российской Федерации путем их передачи в приемные семьи или для усыновления (см. пп. 25–35). Кроме того, доказательства не свидетельствуют о том, что основным мотивирующим фактором этих перемещений были здоровье, медицинское лечение или соображения безопасности.

16. Международное гуманитарное право также предусматривает необходимость получения согласия родителей или законных опекунов, а при их отсутствии – согласия лиц, которые по закону или обычаю несут основную ответственность за заботу о ребенке.[8] В июне 2023 года во время встречи с главами делегаций африканских государств президент Российской Федерации Владимир Путин заявил*: «Вывозили целыми детскими домами – абсолютно легально, потому что руководители этих домов были законными их представителями»*.[9] Однако в задокументированных случаях российские власти не запрашивали согласия руководителей учреждений, назначенных правительством Украины.[10] Вместо этого они полагались на согласие местных властей или руководителей, сотрудничающих с ними. Например, в двух учреждениях Херсонской области представители российских властей уволили руководителей, отказавшихся от сотрудничества, и назначили на их места новых. Впоследствии эти новые руководители санкционировали депортацию или перемещение. В одном учреждении в Харьковской области российские вооруженные силы приступили к перемещению детей в отсутствие исполняющего обязанности руководителя учреждения.

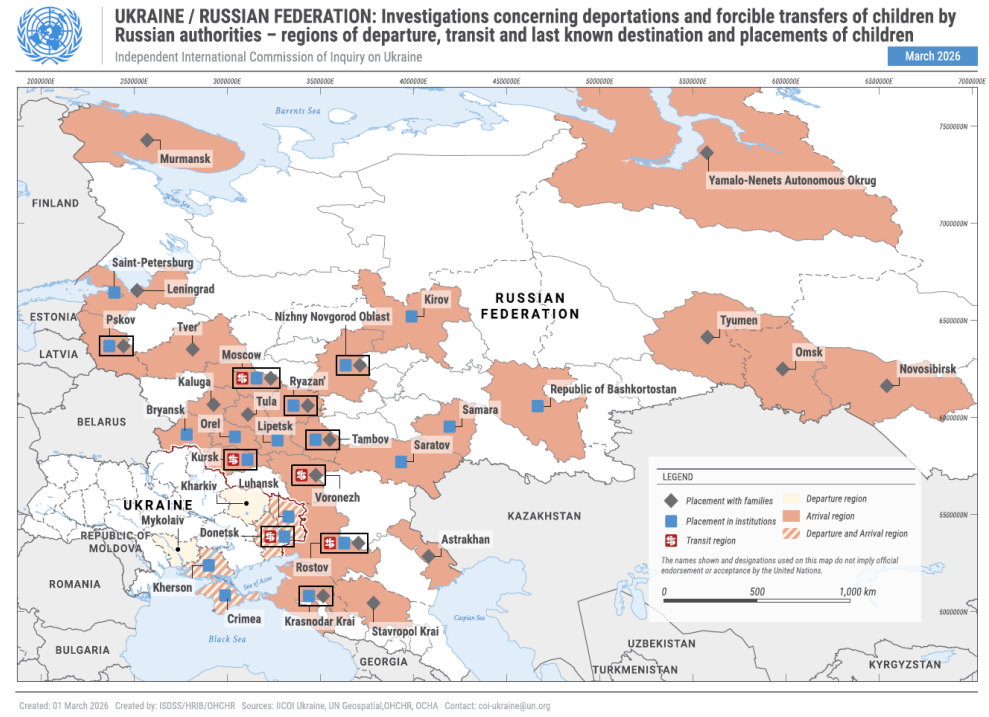
17. Повторяющиеся случаи депортации и перемещения детей из населенных пунктов в пяти областях Украины осуществлялись по одной и той же схеме. Кроме того, последующие депортации, перемещения и размещение этих детей указывают на их широкомасштабный и систематический характер. В этих процессах участвовали представители российских властей различных уровней управления, включая органы, непосредственно подотчетные г-ну Путину. Это также относится к другим федеральным и региональным органам Российской Федерации, а также к местным органам власти в оккупированных Россией районах Украины. Власти организовывали и сопровождали перемещения и депортации детей; ездили в оккупированные области Украины; посещали детские учреждения, временные транзитные центры и приемные семьи; тесно сотрудничали с властями в оккупированных районах Украины и проводили координационные совещания различных российских правительственных учреждений для организации материально-технических и административных процедур, касающихся размещения в Российской Федерации детей, депортированных или перемещенных (см. пп. 45–51).

[7] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 78 (1).

[8] Там же.

[9] Официальный сайт Президента Российской Федерации, «Встреча с главами делегаций африканских государств», 17 июня 2023 года.

[10] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 78 (1).

Карта регионов Украины, откуда были депортированы или перемещены дети, транзитных пунктов в Российской Федерации или на оккупированных Россией территориях Украины, а также регионов дальнейшего устройства детей в семьях или учреждениях.

Описание случая: депортация детей незадолго до полномасштабного вторжения

18. В течение недели, предшествовавшей полномасштабному вторжению Российской Федерации в Украину, российские власти занимались массовой депортацией детей из учреждений в так называемых Донецкой и Луганской Народных Республиках в Российскую Федерацию. Действуя на разных уровнях, представители российских властей координировали свои усилия по проведению этой ранней волны депортации. В период с 16 по 18 февраля 2022 года Денис Пушилин и Леонид Пасечник, соответствующие «главы» двух так называемых народных республик, призывали к массовой эвакуации населения, ссылаясь на угрозу неминуемого нападения со стороны украинских вооруженных сил. 18 февраля 2022 года г-н Пушилин и «министры образования» двух так называемых народных республик также отдали приказ об «эвакуации» всех учреждений, в которых содержатся дети без попечения родителей. Местные власти немедленно выполнили эти распоряжения вместе с руководителями этих учреждений и перевезли сотни детей из обеих областей через государственную границу в Российскую Федерацию.[11]

19. Официальные заявления российских властей, приказы об эвакуации, изданные местными администрациями и руководителями учреждений, иные официальные документы, интервью руководителей для прессы, публикации в средствах массовой информации, а также проверенные списки детей подтверждают факт этого масштабного перемещения. Комиссия проверила депортацию детей из семи учреждений Донецкой области: Донецкой общеобразовательной школы-интерната № 1, Амвросиевской школы-интерната № 4, Докучаевской специальной школы-

[11] Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Бюллетень, выпуск № 1, 4 апреля 2023 года; Информационный центр Луганска, «Министерство образования заявило об эвакуации интернатов и детских домов в Российской Федерации», 18 февраля 2022 года.

интерната № 27, Углегорской специальной школы-интерната № 6, Донецкого детского дома № 1 «Теремок», Детского социального центра г. Горловка и Детского социального центра г. Енакиево. По официальным данным, на момент депортации в этих учреждениях содержался в общей сложности 701 ребенок. Комиссия также проверила факты депортации детей из четырех учреждений Луганской области: Луганского детского дома, Луганской республиканской школы-интерната, Лутугинской специальной школы-интерната и Перевальской специальной школы-интерната. По официальным данным на момент, депортации в этих учреждениях содержались в общей сложности 202 детей.

20. Угроза нападения со стороны украинских вооруженных сил, на которую ссылались местные власти обеих так называемых народных республик, не реализовалась. Вместо этого Российская Федерация начала полномасштабное вторжение в Украину на той же неделе.

21. Находясь в Российской Федерации, дети были помещены во временные транзитные центры в Курской, Ростовской и Воронежской областях. Согласно официальной информации Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Марии Львовой-Беловой уже к середине марта 2022 года среди переселенных насчитывалось более 1672 детей, оставшихся без попечения родителей.

22. В течение следующих месяцев российские власти на центральном и местном уровнях и в координации с властями двух так называемых народных республик предприняли дальнейшие шаги, включая законодательные поправки, для обеспечения долгосрочного пребывания детей в Российской Федерации (см. п. 29).[12] В июне 2022 года решением «главы» так называемой Донецкой Народной Республики местным властям было поручено согласовать размещение в российских семьях детей-сирот, которые были эвакуированы в Российскую Федерацию и получили российское гражданство. В сентябре 2022 года пресс-служба «правительства» так называемой Луганской Народной Республики сообщила о подобном временном решении. В сентябре 2022 года «Министерство труда и социальной политики» так называемой Донецкой Народной Республики сообщило о плане Министерства просвещения Российской Федерации переселить эвакуированных детей, оставшихся без попечения родителей, из временных центров в учреждения в других регионах Российской Федерации.

23. Многие дети были и в дальнейшем перемещены, часто группами, из центров временного транзита в различные регионы Российской Федерации, где их размещали в семьи или учреждения. Перемещения в пределах Российской Федерации осуществлялись в присутствии высокопоставленных должностных лиц, включая Марию Львову-Белову, российских губернаторов, а в отдельных случаях – при участии Элеоноры Федоренко, тогдашнего «советника по правам ребенка» «главы» так называемой Донецкой Народной Республики, а также руководителей учреждений, из которых были вывезены дети.[13]

24. В апреле 2023 года г-жа Львова-Белова заявила, что дети, которые были «эвакуированы» из Донецкой области, все еще находятся на территории Российской Федерации.[14] Согласно официальным заявлениям российских властей и записям о размещении детей в разных регионах, 288 из них устроены в российские семьи, а остальные – в учреждения в пределах Российской Федерации. На момент написания настоящего доклада многие из этих детей оставались в Российской Федерации.

[12] См., например, CRC/C/RUS/RQ/6-7 «Ответы Российской Федерации на перечень вопросов в связи с ее объединенными шестым и седьмым периодическими докладами Комитету по правам ребенка», 1 ноября 2023 года, п. 85.

[13] См., например, Официальный сайт Президента Российской Федерации, «Мария Львова-Белова привезла детей-сирот из ДНР в Нижегородскую область для устройства в приемные семьи», 22 сентября 2022 года; Youtube-канал губернатора Андрея Воробьева, «Дети Донбасса встречают приемных родителей», 23 апреля 2023 года.

[14] См. Парламентскую газету «Из новых регионов эвакуировали детские дома и интернаты», 4 апреля 2023 года.

Кроме того, по данным российских властей, в мае 2022 года дети, ранее депортированные из Луганской области, были возвращены в учреждения. При этом 92 из них были переданы на воспитание в российские семьи.[15]

IV. Долгосрочное помещение детей под опеку: устройство детей в приемных семьях или усыновление

25. С самого начала российские власти заявляли, что предпочтительным вариантом устройства «эвакуированных» из Украины детей является усыновление, и что сотни российских граждан выразили готовность к этой процедуре.[16] Уже за два дня до полномасштабного вторжения российские власти начали рассматривать практические способы для осуществления задуманного и одновременно координировали действия по решению правовых и административных проблем. 22 февраля 2022 года на сайте Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка по итогам конференц-звонка с детскими омбудсменами из различных регионов России сообщалось, что особое внимание уделяется детям-сиротам, вывезенным из учреждений Донецкой и Луганской областей в Российскую Федерацию. Г-жа Львова-Белова подчеркнула, что «огромное» количество граждан изъявили желание взять детей в свою семью – как на временной, так и постоянной основе, – и заявила: *«А мы, в свою очередь, вместе с коллегами из других ведомств проработаем*[17] *вопрос, как это можно сделать на законных основаниях».*

26. Представители российских властей поднимали вопрос о правовых проблемах, связанных с постоянным размещением детей в российских семьях. В Семейном кодексе Российской Федерации отмечается, что в случае усыновления ребенка, являющегося иностранным гражданином, требуется согласие соответствующего органа государства гражданства ребенка. В марте 2022 года в разъяснении на сайте Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка относительно устройства детей, переселяемых из Украины и размещаемых в российские семьи, говорилось: «*Поскольку на данный момент дипломатические отношения с Украиной затруднены, а механизм передачи детей, граждан Луганской и Донецкой Республик, на семейные формы воспитания еще не урегулирован в рамках международных договоров, то данная категория детей не может быть передана на семейные формы воспитания без согласования с органами опеки и власти Республик».*[18]

27. Также в марте 2022 года г-н Путин во время встречи с г-жой Львовой-Беловой обсудил вопрос постоянного семейного устройства детей-сирот, прибывших с востока Украины. Г-жа Львова-Белова заявила: «*Там просто есть законодательные проволочки, которые необходимо будет тогда устранить*». Г-н Путин ответил: «*Вы скажите какие – будем их устранять*».[19] В мае 2022 года г-н Путин утвердил указ,

[15] Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Бюллетень, № 1, 4 апреля 2023 г.; Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Бюллетень, Издание № 2, 13 октября 2023 г.

[16] Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка «Мария Львова-Белова обсудила семейное устройство детей-сирот с главой ДНР Денисом Пушилиным», 6 апреля 2022 года.

[17] Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: «Мы никогда своих не бросали – состоялось селекторное совещание детских омбудсменов по вопросам помощи детям и семьям из ЛНР и ДНР», 22 февраля 2022 года.

[18] Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, «Ответы по вопросам семейного устройства детей-сирот из ДНР и ЛНР в российские семьи», 16 мая 2022 года.

[19] Официальный сайт Президента Российской Федерации, «Встреча с Уполномоченным по правам ребенка Марией Львовой-Беловой», 9 марта 2022 года.

ускоряющий получение российского гражданства детьми из Украины, оставшимися без попечения родителей.[20]

28. Российские власти систематически предоставляли российское гражданство детям, ранее депортированным или перемещенным[21], что подтверждалось многочисленными официальными и публичными заявлениями.[22] Это подтверждают свидетельства родителей и вернувшихся детей. Комиссия также получила копии документов, удостоверяющих их личность.

29. Кроме того, в ходе координационных визитов и встреч российские власти и власти так называемых Донецкой и Луганской Народных Республик внесли изменения в действующее законодательство, подготовили и подписали соответствующие соглашения, а также возобновили процедуры, направленные на обеспечение возможности усыновления.[23] Эти правовые и административные меры облегчили устройство детей, депортированных из Украины, в российские семьи.

30. Российские власти активно поощряли, продвигали и вознаграждали устройство в приемные семьи и усыновление. Перемещения и устройство детей в семьях осуществлялись в присутствии российских должностных лиц и представителей двух так называемых народных республик, в торжественной обстановке, и широко освещались в российских средствах массовой информации. Различные российские чиновники лично посещали семьи, воспитывающие детей из Украины, встречались с ними в рамках официальных мероприятий и вручали им благодарственные грамоты, подарки и денежные средства. Об этом свидетельствуют документы, официальные сообщения и публикации в российских СМИ. Свидетели сообщили Комиссии, что депортированным детям, достигшим совершеннолетия, были предложены квартиры в Российской Федерации.

31. В мае 2022 года на заседании Совета Безопасности ООН посол Российской Федерации при ООН Василий Небензя заявил: *«А из интернатов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики приехало порядка 1200 детей. Мы тесно взаимодействуем с властями Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в вопросах усыновления детей-сирот»*.[24] 1 июня 2022 года, во время встречи с российскими семьями в Международный день защиты детей, г-н Путин, обращаясь к детям-сиротам с востока Украины, заявил: «*мы поможем детям, которые потеряли близких, обрести такие же любящие, дружные, щедрые семьи, как ваши*».[25]

32. Практика переселения детей из оккупированных районов Украины и помещения их в российские семьи, в том числе путем усыновления, задокументирована с 2014 года. В этой связи Европейский суд по правам человека отметил в 2025 году, что он «*удовлетворен тем, что непрерывная последовательность действий в период с 2014 по 2022 год, направленных на вывоз украинских детей с оккупированной территории в Украине и их потенциальную*

[20] Российская Федерация, Указ Президента Российской Федерации № 330, вносящий изменения в указы Президента Российской Федерации от 30 мая 2022 г. № 183 и № 187, ст. 1.

[21] В «Ответах Российской Федерации на перечень вопросов в связи с ее объединенными шестым и седьмым периодическими докладами Комитету по правам ребенка» указано, что «согласно ведомственным статистическим отчетам Министерства внутренних дел, которые содержат информацию в разбивке по гражданству об иностранных гражданах и лицах без гражданства, в период с 1 апреля 2022 года по 31 июня 2023 года, количество украинских детей, которые приобрели гражданство Российской Федерации, составило 46 886», CRC/C/RUS/RQ/6-7, 1 ноября 2023 года, п. 94.

[22] См., например, Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, «Мария Львова-Белова привезла 125 детей-сирот из ДНР для устройства в российские семьи», 16 сентября 2022 года.

[23] A/HRC/52/CRP.4, пп. 746-747, см. также, например, Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, «Давайте дадим им шанс – Мария Львова-Белова о детях-сиротах в ЛНР», 5 августа 2022 года.

[24] S/PV.9032, стр. 25.

[25] ТАСС, «Путин заявил, что Россия сделает все для поддержки детей-сирот из Донбасса», 1 июня 2022 года.

бессрочную интеграцию в семьи или учреждения в России, была продемонстрирована вне разумных сомнений».[26]

33. Однако примерно в марте 2023 года, во время выдачи ордеров на арест Международным уголовным судом в отношении г-на Путина и г-жи Львовой-Беловой за военное преступление незаконной депортации и перемещения детей из Украины, российские власти начали отрицать факт усыновления депортированных детей и в значительной степени перестали использовать термин «усыновление». Последующие официальные сообщения относительно детей из Украины противоречили тем, которые были сделаны в течение 2022 года, и подчеркивали использование словосочетания «приемная семья».[27] В марте 2023 года в интервью российским СМИ г-жа Львова-Белова заявила: «*У нас усыновления из новых регионов нет вообще, в принципе. У нас есть только опека или приемная семья […]*». Во время заседания Совета Безопасности ООН по формуле Аррии в апреле 2023 года г-н Небензя отметил, *«что не было никакого принудительного «массового усыновления»; что только дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, передавались под «временную предварительную опеку» или «временное попечительство» российских граждан*».[28]

34. Тем не менее Комиссия установила, что российские власти продолжали передавать детей, депортированных с оккупированных территорий Украины, в российские семьи на долгосрочной основе, в том числе оформляя их усыновление. Кроме того, большинство семейных устройств, созданных в 2022 году, сохраняются до настоящего времени. С 2022 года и по момент написания настоящего доклада российская онлайн-база данных детей-сирот для усыновления содержит профили депортированных детей с указанием, что они могут быть усыновлены или помещены в приёмные семьи. Комиссия задокументировала распространение таких профилей в 14 регионах Российской Федерации.

35. Описанные выше обстоятельства свидетельствуют о намерении и согласованных действиях российских властей с самого начала помещать депортированных из Украины детей в российские семьи с приоритетом на их усыновление. Хотя данные механизмы впоследствии официально перестали именоваться усыновлениями, расследования Комиссии свидетельствуют о том, что дети получали российское гражданство и размещались в российских семьях на длительный срок – без принятия каких-либо мер, направленных на их возвращение.

Описание случаев: устройство детей в приемные семьи и усыновление

36. Комиссия по возможности отследила маршруты и последнее местонахождение детей, депортированных или перемещенных из оккупированных районов Украины. Она также задокументировала факты размещения детей в семьях в Российской Федерации. Некоторые случаи устройства детей в семьях, по-видимому, являются усыновлениями. В двух случаях были изданы новые российские документы с измененным именем и местом рождения ребенка. Детей также передавали на воспитание в семьи российских чиновников, в том числе в семью г-жи Львовой-Беловой. Хотя представители российских властей утверждают, что предпринимаются усилия по сохранению семьи, Комиссия задокументировала случаи разлучения детей с братьями, сестрами и другими родственниками.

[26] Европейский суд по правам человека, Украина и Нидерланды против России, Заявления № № 8019/16, 43800/14, 28525/20 и 11055/22, Решение суда от 9 июля 2025 года, пп. 1588 и 1599.

[27] В ответах Российской Федерации на перечень вопросов в связи с ее объединенными шестым и седьмым периодическими докладами Комитету по правам ребенка указано, что «усыновления детей, которые являются гражданами Украины, в Российской Федерации в период с 24 февраля 2022 года не регистрировались», CRC/C/RUS/RQ/6-7, 1 ноября 2023 года, п. 95.

[28] S/2023/289, Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 24 апреля 2023 года, адресованное Генеральному секретарю.

37. В апреле 2022 года 13-летний мальчик был депортирован из Амвросиевской школы-интерната № 4 в Донецкой области в Российскую Федерацию (см. п. 19). Впоследствии его поместили в приемную семью в Московской области. Комиссии удалось получить распоряжение об устройстве ребенка от апреля 2022 года, подписанное властями так называемой Донецкой Народной Республики, а также документ о передаче на воспитание. Приемная мать заявила СМИ, что мальчик получил российское гражданство в ускоренном порядке. У мальчика есть старшая сестра в Донецкой области. На момент написания настоящего доклада он, как сообщается, все еще находится в приемной семье, вдали от своей сестры.

38. В апреле 2022 года близнецы – сестра и брат (оба по 9 лет) – и их старшая сестра (12 лет), депортированные из двух разных школ-интернатов в Донецкой области, были помещены в приемную семью в Московской области. Две сестры находились в Амвросиевской школе-интернате № 4, а мальчик – в Углегорской специальной школе-интернате № 6, согласно списку воспитанников (см. п. 19). Комиссии удалось получить распоряжение об устройстве обеих сестер от апреля 2022 года, подписанное властями так называемой Донецкой Народной Республики, а также документ о передаче на воспитание. В документальном фильме, показанном на российском телевидении в октябре 2022 года, демонстрируется прибытие брата и обеих сестер поездом в Москву, а также момент их передачи приемным родителям в присутствии российских властей. В октябре 2023 года на странице одной из школ-интернатов Московской области, а также в социальных сетях, было опубликовано видео с участием приемной матери и мальчика. В сентябре 2024 года на странице в социальных сетях той же школы были размещены два видеоролика, на которых мальчик исполняет русские песни. В публикациях указывалось, что он зачислен в школу.

39. В июне 2022 года трое мальчиков в возрасте 16 лет были депортированы в составе группы из 31 ребенка из Донецкого социального центра в Донецке и размещены во временном центре в Московской области.[29] Впоследствии мальчиков разделили, поместив их в разные приемные семьи в Российской Федерации, хотя у каждого из них есть родственники или законный опекун в Украине. Один из них был помещен в семью г-жи Львовой-Беловой, а второй – в семью г-жи Ирины Рудницкой, главы и основателя организации, продвигающей семейные ценности. Во время встречи с г-ном Путиным г-жа Львова-Белова публично заявила, что «усыновила» ребенка из Мариуполя.[30] Всем троим мальчикам выданы российские паспорта. Двоим мальчикам удалось вернуться в Украину благодаря собственным усилиям и поддержке со стороны Украины. Приемные семьи и представители российских властей активно пытались воспрепятствовать процессу их возвращения. Собранные Комиссией показания свидетельствуют о психологической нагрузке, связанной с помещением детей в приемные семьи. В 2025 году российские власти обвинили г-жу Рудницкую в торговле детьми в связи с другим инцидентом.

40. Начиная с июня 2022 года, пятеро детей из одной семьи в возрасте от 4 до 14 лет, которые были депортированы в три разных этапа из Донецкой области в Российскую Федерацию, были помещены в приемную семью в Московской области. Согласно официальному списку вывезенных детей и сообщениям СМИ, трое из них входили в группу из 31 ребенка, депортированных из Донецкого социального центра в Донецке во временный транзитный центр в Московской области.[31] Одна из сестер была среди детей, впервые депортированных из учреждений Донецкой области в Ростовскую область в Российской Федерации. 16 сентября 2022 года (см. п. 21) ее снова переправили самолетом в Московскую область. Пятого ребенка в апреле 2023 года забрал российский приемный отец из Донецкой области. В своем аккаунте в социальных сетях приемная мать выложила фотографии этих же детей вместе со своими. В 2022 году российские официальные каналы сообщили в социальных сетях, что Губернатор Московской области

[29] A/78/540, пп. 98–99.
[30] Там же, п. 99.
[31] Там же, пп. 98–99.

выразил благодарность этой семье. В 2023 году СМИ сообщили, что Минсоцразвития Московской области через местного представителя партии «Единая Россия» вручило этой семье благодарственную грамоту. Обновленная информация о приемных семьях в Московской области, размещенная в конце 2024 года на сайте Уполномоченного по правам ребенка по Московской области, указывает на то, что пятеро детей все еще находятся в той же семье.

41. В сентябре 2022 года 11-месячную девочку и 2-летнего мальчика из Херсонского областного дома ребенка депортировали в Российскую Федерацию и впоследствии поместили в семью в Московской области.[32] Назначенный Россией руководитель Херсонского областного дома ребенка уполномочил г-жу Инну Варламову сопровождать малолетних детей во время их перемещения. Комиссии удалось получить копию электронной регистрации акта об усыновлении малолетней девочки, в котором указано ее настоящее имя и место рождения в Херсонской области, а также измененное имя и новое место рождения в Московской области. В документе фигурировали имена усыновителей – 72-летнего Сергея Миронова, депутата Государственной Думы и близкого соратника г-на Путина, и его жены, вышеупомянутой 57-летней г-жи Варламовой. Копия нового свидетельства о рождении девочки и электронная регистрация указывают только ее измененное имя и новое место рождения, а также эту пару в качестве ее родителей. По свидетельству очевидцев, в Украине у девочки есть старший брат и сестра, законный опекун и биологическая мать. Однако на момент написания настоящего доклада она не была возвращена в Украину, несмотря на многочисленные усилия. Комиссия не располагает информацией о текущем местонахождении мальчика.

42. В ноябре 2022 года семь детей в возрасте от 11 до 17 лет были депортированы из детского дома семейного типа в Херсонской области в Краснодарский край в Российской Федерации. Депортацию осуществил руководитель детского дома, сотрудничающий с российскими властями. Она бросила их на произвол судьбы после прибытия в Российскую Федерацию. Дети были размещены в разных учреждениях и семьях. Брат и сестра, которым на тот момент было 13 и 17 лет, были разлучены. Старшего мальчика отдали в семью, а младшую сестру – в детское учреждение. Мальчик достиг совершеннолетия и продолжал проживать в приемной семье. Ему удалось наладить контакт со своей биологической матерью в Украине, регулярно звонил ей и говорил, что будет искать пути возвращения в Украину. В январе 2024 года мальчик покончил собой. Комиссии удалось получить копию свидетельства о смерти и выписку из записи акта о смерти. Впоследствии семья попыталась найти младшую сестру, в том числе через старшего брата, который стал ее законным опекуном, но российские власти отказались предоставить какую-либо информацию.

43. В июле 2023 года мальчика в возрасте 5 лет депортировали из Донецкого специализированного дома ребенка в Донецкой области в Российскую Федерацию (см. п. 19), а в дальнейшем – в Московскую область, где его по решению суда усыновила россиянка. Мальчика можно опознать на фотографиях группы депортированных детей, перевезенных самолетом в Московскую область 7 октября 2022 года (см. п. 46). Комиссия получила копию электронной записи акта об усыновлении мальчика, аналогичную вышеуказанному документу (см. п. 41), содержащую сведения о его первоначальной фамилии и месте рождения в Донецкой области, а также о новой фамилии и месте рождения в Московской области и фамилии приемной матери. В своем аккаунте в соцсетях приемная мать выложила фотографии мальчика. Сообщается, что у него было несколько братьев и сестер. Усыновительница сообщила СМИ, что отказалась принять в свою семью его старшую сестру, также депортированную из Донецкой области.

44. В январе 2024 года мальчик в возрасте 7 лет был депортирован из Донецкого детского дома № 1 «Теремок» в Российскую Федерацию (см. п. 19) в учреждение в

[32] См. также A/HRC/55/66, пп. 95–97.

Псковской области, а затем помещен в семью военных в той же области, сообщают СМИ. Те же источники сообщили, что приемный отец – российский военный, участвующий в вооруженном конфликте в Украине, а мать – глава областного комитета семей военнослужащих. Губернатор Псковской области пригласил семью на торжество вручения награды мальчику. Мальчика можно узнать по фотографиям, размещенным приемной матерью в ее аккаунте в социальных сетях в 2024 и 2025 годах.

V. Скоординированные действия российских властей по депортации, перемещению и устройству детей в Российской Федерации

45. Собранные Комиссией доказательства указывают на то, что представители российских властей и учреждений, как на высшем, так и на региональном уровне, а также власти в оккупированных областях Украины, организовывали депортацию или перемещение детей из Украины в Российскую Федерацию или в оккупированные районы Украины. Эти должностные лица координировали действия по дальнейшей депортации или перемещению детей, а также содействовали их размещению на долгосрочной или постоянной основе в Российской Федерации.

46. Прямое участие г-на Путина было заметно с самого начала этих действий. Президент осуществлял прямое руководство организациями, которые управляли и реализовывали политику в отношении детей, что подробно изложено в настоящем докладе. Во время официальных встреч г-н Путин регулярно получал информацию от Уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребенка г-жи Львовой-Беловой, которая, в свою очередь, отчитывалась о положении детей, депортированных или перемещенных из Украины, непосредственно перед ним. Г-н Путин высоко оценил и поддержал усилия по обеспечению постоянного размещения этих детей в Российской Федерации и принял необходимые меры для достижения этой цели. Он принял указ об упрощении порядка приобретения российского гражданства для детей из Украины, оставшихся без попечения родителей (см. п. 27). Самолет, принадлежащий флотилии президента России, перевез 7 октября 2022 года 53 ребенка, ранее депортированных из Украины, в Московскую область.[33]

47. В расследованных случаях г-жа Львова-Белова играла ведущую роль в координации депортации и перемещения детей, включая организацию транспорта, размещение во временных транзитных центрах, а также дальнейшее перемещение и постоянное устройство детей в учреждениях или семьях. С этой целью она тесно взаимодействовала с другими российскими органами и представителями властей, такими как депутаты Государственной Думы, губернаторы, региональные уполномоченные по правам ребенка и местные власти в оккупированных областях Украины. Она лично сопровождала детей во время перемещения в пределах Российской Федерации и посещала приемные семьи, которые принимали на воспитание детей, депортированных из Украины. В марте 2024 года Комитет ООН по правам ребенка призвал Российскую Федерацию «*расследовать утверждения о военных преступлениях, совершенных Уполномоченным при Президенте по правам ребенка*».[34]

48. Некоторые министерства российского правительства также сыграли определенную роль в координации или реализации описанной выше политики. Министерство обороны Российской Федерации предоставило транспорт для

[33] Официальный сайт Президента Российской Федерации, «Мария Львова-Белова привезла в Россию воспитанников домов ребенка из ДНР», 7 октября 2022 года; Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, «Мария Львова-Белова: 234 ребенка-сироты из Донбасса привезены в Россию за последнюю неделю для устройства в российские семьи», 7 октября 2022 года.

[34] CRC/C/RUS/CO/6-7, Комитет по правам ребенка, Заключительные замечания по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Российской Федерации.

перемещения групп детей в пределах России, которых вывезли из Украины. Например, в сентябре 2022 года российские власти переместили 77 детей, ранее депортированных из Украины в Московскую область, используя самолет, принадлежащий Воздушно-космическим силам России.[35] В тот день г-жа Львова-Белова разместила в своем телеграм-канале пост, в котором поблагодарила Министерство обороны за предоставление транспорта, а Министерство внутренних дел – за оформление российского гражданства для детей. В некоторых случаях российские вооруженные силы сами осуществляли перемещение детей в пределах оккупированных Россией районов Украины. В апреле 2022 года Министерство просвещения Российской Федерации разработало соглашение о передаче в российские семьи детей без родительской опеки, депортированных из так называемых Донецкой и Луганской народных республик в Украине.[36]

49. К этим депортациям также причастен Следственный комитет Российской Федерации, непосредственно подчиненный г-ну Путину. Члены Следственного комитета посещали детей, которые были депортированы и помещены во временные транзитные центры в Курской, Ростовской и Воронежской областях Российской Федерации (см. п. 21). На видео, опубликованном Следственным комитетом в марте 2022 года, показан один из таких визитов. В ролике говорится, что его целью была поддержка детей, а также информирование их «*о возможности зачисления и обучения в учебных заведениях Следственного комитета*». Во время визита учреждения в Московской области 30 мая 2022 года, куда был депортирован 31 ребенок из Донецкой области, г-жа Львова-Белова отметила: *«Доставить туда тридцать одного ребенка с Донбасса нам помогли коллеги из Следственного Комитета России»*.[37]

50. Заместитель председателя Государственной думы Российской Федерации Анна Кузнецова поддерживает планы по устройству детей, депортированных из учреждений Украины, в семьи в Российской Федерации. Эти планы включают в себя усыновление, подготовку соглашений с двумя так называемыми народными республиками и обсуждение поправок к их законодательству. С этой целью она проводила встречи и обсуждения с властями обеих так называемых народных республик, посещала детей, депортированных и впоследствии размещенных во временных транзитных центрах в Российской Федерации, а также детей, находящихся в учреждениях на оккупированных территориях Украины.[38] В марте 2022 года г-жа Кузнецова разместила в своем телеграм-канале пост со следующим содержанием: «*С первых дней эвакуации жители российских регионов, которые хотят взять детей в свои семьи, начали обращаться. Но для этого нужно внести изменения в законодательство [Луганской Народной] Республики. Договорились начать эту работу»*. В мае 2022 года в интервью Парламентской газете г-жа Кузнецова отметила: «*Более тысячи детей из детских домов были эвакуированы в Россию. Сотни российских семей откликнулись и предложили помощь в их усыновлении. Такой живой отклик очень ценен. Если у несовершеннолетних нет родственников в Донбассе, готовых их воспитывать, и нет других препятствий, возможно усыновление в российскую семью. Но только после того, как все нюансы будут урегулированы на законодательном уровне*».[39] В октябре 2022 года г-жа Кузнецова далее написала в своем телеграм-канале: «*Около 50 детей из Херсонского областного дома ребенка были эвакуированы в Крым вопреки всем трудностям […]! Вместе с региональными лидерами и представителями профильных ведомств нам это удалось!*». В тот же день г-н Игорь Кастюкевич, также депутат Государственной Думы России, который

[35] Официальный сайт Президента Российской Федерации «Дети-сироты, усыновленные российскими семьями, прибыли в Россию при содействии Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Марии Львовой-Беловой», 16 сентября 2022 года.

[36] Парламентская газета, «Минпросвещения готовит соглашения по передаче сирот из ДНР, ЛНР и с Украины в российские семьи», 13 апреля 2022 года.

[37] A/78/540, пп. 98–99.

[38] Российское агентство правовой и судебной информации, «Устройством детей-сирот из ЛНР в приемные семьи в России займется штаб», 16 апреля 2022 года.

[39] Парламентская газета «Анна Кузнецова: Синхронизация законов России и ЛНР/ДНР поможет сиротам Донбасса найти родителей», 4 мая 2022 года.

руководил этим перемещением, поблагодарил г-жу Кузнецову и другие органы власти за «*их участие в этом важном деле*».[40]

51. Власти в оккупированных Россией районах Украины сотрудничали с российскими властями и сыграли важную роль в санкционировании и осуществлении первоначальной депортации или перемещения детей. Впоследствии они содействовали долгосрочному размещению детей в Российской Федерации или в оккупированных Россией районах Украины – административными, практическими и материально-техническими средствами. Г-н Пушилин и г-н Пасечник, соответствующие «главы» так называемых Донецкой и Луганской Народных Республик, распорядились о первоначальной депортации сотен детей (см. п. 18). Меры по исполнению этих приказов принимались на уровне «Министерства просвещения» обеих так называемых народных республик. Г-жа Федоренко и Юлия Назаренко, соответствующие бывшие «Уполномоченные по правам ребенка» так называемых Донецкой и Луганской Народных Республик, внесли решающий вклад в их реализацию. Они согласовали с российскими властями меры в отношении детей, депортированных в Российскую Федерацию. Г-жа Федоренко лично отдавала приказы о депортации, способствовала ее осуществлению и сопровождала детей во время их перемещения из Донецкой области вплоть до их устройства в Российской Федерации.

VI. Насильственные исчезновения

52. Российские власти не проинформировали родителей, законных опекунов или родственников о депортации или перемещении детей, а также об их местонахождении и дальнейшей судьбе. Многие из них в течение длительных периодов времени — недель, месяцев или даже лет — не имели информации о своих детях. Родители и родственники детей, депортированных или перемещенных из учреждений, сообщали, что, придя навестить или забрать их, обнаруживали, что дети пропали без вести. В редких случаях сотрудники учреждений, сочувствующие родительскому горю, неофициально передавали родителям или законным опекунам некоторую информацию, позволяя им поддерживать телефонную связь с детьми. Украинские власти сообщили, что не получали от представителей российских властей информации о местонахождении и положении детей-сирот, депортированных или перемещенных из учреждений и находившихся под опекой руководителей этих учреждений и украинского государства.

53. Те родственники, кому удалось установить местонахождение своих детей, прилагали все усилия самостоятельно, используя личные связи, информацию из открытых источников, или при содействии украинских властей, неправительственных организаций и третьих сторон. Бабушка, чей внук был перемещен из учреждения, заявила, что ее никогда не уведомляли ни о его перемещении, ни о местонахождении. Она сказала: «*Я звонила везде, ходила по всем учреждениям, просила родственников в Крыму и России узнать о местонахождении моего внука. Я самостоятельно узнала, где он*». В некоторых случаях сами дети пытались найти своих родителей или родственников. Однако многим родителям и законным опекунам на момент написания настоящего доклада не удалось узнать о судьбе и местонахождении детей. Затронутые семьи часто проживали в районах, сильно пострадавших от вооруженного конфликта, и сталкивались с трудностями при поисках своих родных по обе стороны линии фронта.

54. Такая обстановка привела к длительному разделению семей и вызвала страдания у детей и их родственников. Мать, чей сын был перемещен из учреждения без ее ведома, сказала: *«Я звонила на горячую линию каждые два дня, чтобы узнать, где мой сын, но никто не мог дать мне никакой информации»*. Бабушка, не сумевшая найти своего внука с момента его перемещения в 2022 году, вспомнила, что в ноябре 2024 года полиция города Херсона попросила ее приехать и проверить, был ли ее внук среди группы недавно возвращенных детей. Она заявила*: «Я поехала в Херсон в*

[40] A/HRC/55/66, пп. 95–97.

надежде, что мой внук одним из вернувшихся детей, к сожалению, [его] среди них не было. Я была опустошена».

VII. Препятствия для возвращения

55. Даже когда семьям удалось узнать о судьбе и установить местонахождение детей, которые были депортированы или перемещены, их возвращение и воссоединение с семьями сопровождалось трудностями. В расследованных случаях более 80 % детей еще не вернулись. В бюллетене Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, выпущенного в апреле 2023 года, отмечается, что, если у ребенка «*есть родитель, обладающий полными родительскими правами, семья имеет все возможности для воссоединения*» и что офис Уполномоченного «*оказывает помощь всем законным представителям детей*». Российские власти разрешили возвращать детей, когда сами родители или законные опекуны или лица/организации, действующие от их имени, предпринимали немалые усилия по поиску ребенка, сталкивались с бюрократией и организовывали поездки для их поиска. В некоторых случаях возвращение детей и воссоединение с их семьями получали широкую общественную огласку. Однако они составляют меньшинство, в то время как большинство случаев по-прежнему остаются нерешенными. Российские власти не смогли создать систему, способствующую скорейшему возвращению детей, как это предусмотрено международным гуманитарным правом.[41]

56. Для некоторых родителей, законных опекунов или других членов семьи процесс возвращения детей был крайне сложным и, как правило, длился месяцами, если не годами. Представители российских властей требовали официальные документы, включая официальные выписки и судебные подтверждения, получение которых занимало немало времени. В некоторых случаях, когда у ребенка не было ни родителей, ни законных опекунов, его родственники сначала оформляли законную опеку, чтобы вернуть его, что дополнительно занимало много времени и приводило к более длительной разлуке.

57. В условиях продолжающегося вооруженного конфликта поездки в Российскую Федерацию или на оккупированные Россией территории Украины затруднены, поскольку требуют многократного пересечения международных границ и сопряжены с серьезными рисками для безопасности и значительными расходами. Некоторым семьям было отказано в доступе к месту, где содержались дети. В одном случае российские власти сказали матери, которая ехала забрать своего ребенка, что она не прошла фильтрацию и запретили ей доступ к месту, где содержался ребенок. В другом случае российские власти обвинили бабушку в сотрудничестве с украинскими властями, пригрозив ей вызвать полицию и не позволив ей забрать внука. Некоторые из возвращений стали возможными благодаря помощи украинского правительства, неправительственных организаций или вмешательству третьих сторон. Без внешней поддержки семьям в тяжелом экономическом положении было бы невозможно вернуть детей.

58. Многие родители, законные опекуны или родственники не смогли вернуть своих детей. Бабушка, которой не удалось найти внука, горюет о том, что мальчик воспитывается вдали от семьи. В основном не удалось вернуть детей-сирот, депортированных из учреждений, у которых не было ни родителей, ни законных опекунов, способных настаивать на их возвращении.

59. Несколько детей старшего возраста, депортированных в Российскую Федерацию, попытались вернуться самостоятельно и столкнулись со значительными трудностями. Мальчик-подросток, который был депортирован и помещен в приемную семью в Российской Федерации, предпринял несколько попыток вернуться в Украину, но его приемная семья попыталась отговорить его и предупредила об этом власти. Во время первой попытки российские власти арестовали его и заставили записать ложное

[41] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 78 (3).

признание на камеру, в котором он заявил, что был вынужден вернуться в Украину. Позднее подросток написал письмо президенту Украины о том, что хочет вернуться. В итоге его законным опекуном стал родственник в Украине, и ему удалось вернуться. Два других подростка вернулись на родину через Беларусь с помощью извне (см. п. 39).

VIII. Состояние детей при возвращении

60. Разлучение семей длилось неделями, месяцами или даже годами. Вернувшиеся дети страдали от травм, тревоги и страха быть брошенными. Родители, законные представители и родственники сообщали о случаях эмоционального давления и ненадлежащего ухода в учреждениях, куда были помещены дети после депортации или перемещения. Бабушка, воссоединившаяся со своим внуком, заявила*: «Когда он был там, я не видела улыбки на его лице. Теперь, когда он вернулся, он снова улыбается»*. Мальчик, которого сначала переместили и затем устроили в учреждении рассказал, что испытывал сильный стресс и панические атаки. Когда такие приступы случались, сотрудники учреждения помещали его в изолятор. Он подчеркнул, что до сих пор страдает от этих атак. Ребенок, депортированный в Российскую Федерацию, где его впоследствии поместили в приемную семью, рассказал Комиссии, что российские власти показывали документальные фильмы о том, как дети из Украины якобы счастливо устраиваются в приемных семьях в России. Мальчик добавил, что одним из главных препятствий для детей, желающих вернуться в Украину, является страх высказывать свое мнение.

61. Условия проживания части детей-инвалидов и детей с подорванным здоровьем, депортированных или перемещенных, не соответствовали медицинским стандартам для таких учреждений. Родители или родственники сообщили, что дети не получали назначенную им медицинскую помощь и, следовательно, страдали от осложнений со здоровьем. Они также заявили, что дети не получали достаточного количества продовольствия и питания. Те же собеседники рассказали, что дети значительно похудели, так как голодали во время пребывания в учреждениях.

62. Семьи детей, которые были депортированы или перемещены, также сообщали о случаях индоктринации. Некоторые из вернувшихся детей рассказали, что их заставляли слушать гимн России каждый день и что невыполнение этого требования приводило к угрозам и психологическому давлению. Одна мать отметила, что к моменту возвращения ее ребенка он уже забыл украинский язык и сказал ей, что его любимая песня – это песня Советской армии «*Идет солдат по городу*». Сотрудники учреждения, куда переместили и устроили детей, говорили им, что Украина станет частью России или что Украины больше не существует. По словам одной матери, сотрудники учреждения сказали сыну: *«Твоей страны больше не существует, все сгорело, и твои родители, вероятно, умерли»*. Три года спустя он все еще травмирован последствиями перемещения и страдает от проблем со сном.

IX. Выводы и рекомендации

Незаконная депортация и перемещение как военное преступление

63. **Российские власти депортировали или переместили тысячи детей из оккупированных районов Украины на территорию Российской Федерации или в другие оккупированные Россией районы Украины, объясняя это якобы необходимостью эвакуации из-за вооруженного конфликта. Эти перемещения не были временными, как это предусмотрено международным гуманитарным правом в случае эвакуации. Напротив, российские власти организовали долгосрочное устройство многих детей в Российской Федерации или на оккупированных территориях Украины. Веские проблемы со здоровьем, необходимость медицинского лечения или соображения безопасности – единственные юридически оправданные причины для временной эвакуации**

детей – не были мотивирующими факторами для депортации или перемещения. Кроме того, российские власти не запрашивали согласия родителей, законных опекунов или украинских властей. Таким образом, вывоз детей из Украины не может быть квалифицирован как «эвакуация» с точки зрения международного гуманитарного права, как утверждают российские власти. В соответствии с международным гуманитарным правом депортация или перемещение лиц, пользующихся защитой, без законных оснований является военным преступлением.[42] Комиссия подтверждает свой предыдущий вывод о том, что российские власти незаконно депортировали и вывезли детей из Украины, что равносильно военному преступлению.[43]

Неоправданная задержка с репатриацией гражданских лиц как военное преступление

64. **На данный момент расследования Комиссии подтверждают, что российские власти депортировали или переместили в общей сложности 1205 детей. 80 % из них российские власти не смогли вернуть. Вместо этого были приняты законодательные, административные и практические меры для содействия бессрочному размещению детей в семьях или учреждениях в 21 регионе Российской Федерации и на оккупированных территориях Украины. Российские власти не создали систему для репатриации детей.[44] Тяжелая задача по поиску детей и возвращению была возложена на семьи. Представители российских властей продолжали нарушать свои обязательства по международному гуманитарному праву, не обеспечивая меры по воссоединению разлученных во время конфликта семей.[45] Такие действия могут расцениваться как военное преступление, заключающееся в неоправданной задержке репатриации гражданских лиц.[46]**

Депортация и насильственное перемещение как преступление против человечности

65. **Депортация и перемещение детей из оккупированных Россией районов Украины носит широкомасштабный и систематический характер, поскольку затронула значительное количество детей, осуществлялась в различных местах, расположенных в нескольких областях Украины, и следовала устоявшейся последовательной модели поведения. Российские власти на самом высоком уровне, включая г-на Путина и организации, непосредственно подотчетные ему, а также власти на региональном уровне и на оккупированных Россией территориях Украины, координировали практические способы осуществления этих депортации и перемещения, а также последующего переселения детей в Российскую Федерацию. План и методы реализации этих действий были тщательно разработаны и подготовлены заранее, еще до начала полномасштабного вторжения в Украину. Это свидетельствует о существовании заранее установленной политики, задуманной и реализованной под руководством высших эшелонов власти в рамках государственного аппарата Российской Федерации. Масштабы этих преступлений, совершенных в соответствии с согласованной политикой, приводят Комиссию к выводу, что депортация и**

[42] Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), ст. 49; и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), статьи 85 (4) и 85 (5).

[43] Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8 (2) (a) (vii); A/HRC/52/CRP.4, пп. 724 и 728.

[44] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 78 (3).

[45] Там же, ст. 74.

[46] Там же, статьи 85 (4) и 85 (5).

насильственное перемещение российскими властями детей квалифицируются как преступления против человечности.[47]

Насильственное исчезновение как преступление против человечности и нарушение прав человека

66. **В большинстве расследованных случаев российские власти не сообщали родителям, законным опекунам, родственникам или украинским властям о факте депортации или перемещении детей, не запрашивали их согласия и не информировали о судьбе или местонахождении детей. Украинские власти, имеющие законную опеку над детьми-сиротами, заявили, что не получали от российских властей информации о судьбе и местонахождении этих детей. В расследованных случаях информация преднамеренно скрывалась от семей, личности детей оставались скрытыми, а возвращению или воссоединению препятствовалось.**

67. **Следовательно, родители, законные опекуны и родственники не знали о судьбе или местонахождении своих детей в течение длительного периода времени. Это привело к длительной разлуке, страданиям и тяжелым мучениям. Действия такого рода могут необратимо навредить детям младшего возраста и привести к их отчуждению от родины и семьи. Несмотря на широкую огласку в СМИ историй об устройстве или возвращении некоторых детей, подобные случаи крайне редки. Уже четвертый год остаются неизвестными судьба и местонахождение многих других детей, а семьи прилагают огромные усилия в надежде найти и вернуть их.**

68. **Разлучение детей с их семьями и страной без согласия родителей, законных опекунов или украинских властей приравнивается к похищению.[48] Принудительная среда, вызванная депортацией или перемещением детей, неопределенный характер их устройства в Российской Федерации, а также значительные трудности, связанные с поиском своих родственников и возвращением на родину, позволяют расценивать положение таких детей в Российской Федерации как лишение свободы.[49] Оно проявляется не только в неспособности российских властей создать систему репатриации, но и преднамеренной организации долгосрочного или постоянного размещения детей в Российской Федерации. Дети вынуждены воспитываться в чужой среде, вдали от родителей, законных опекунов или родственников, иногда за тысячи километров от Украины. Кроме того, усыновление имеет долгосрочные последствия и резко снижает вероятность возвращения ребенка к семье.**

69. **Эти обстоятельства приводят Комиссию к выводу, что российские власти несут ответственность за насильственные исчезновения детей, которых они депортировали или вывезли из Украины. Такие насильственные исчезновения носят широкомасштабный и систематический характер, совершаются в рамках проводимой политики и квалифицируются как преступления против человечности.[50] Они также квалифицируются как нарушения прав человека.[51]**

[47] Римский статут Международного уголовного суда, ст. 7(1) (d).

[48] Элементы преступления Международного уголовного суда, ст. 7 (2) (i).

[49] Европейский суд по правам человека, Украина и Нидерланды против России, Заявления № № 8019/16, 43800/14, 28525/20 и 11055/22, Решение суда от 9 июля 2025 года, п. 1596.

[50] Римский статут Международного уголовного суда, ст. 7 (1) (i) и (2) (i) в связи со ст. 21 (3). См. также Чрезвычайная африканская палата присяжных, Прокурор против Хабре, Решение от 30 мая 2016 года, пп. 1467–1471 (на французском языке); см. также CED/C/9, Совместное заявление о незаконном международном усыновлении.

[51] Декларация Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 2.

Нарушения международного гуманитарного права и международного права в области прав человека

70. **Комиссия установила, что действия российских властей, описанные в настоящем докладе, противоречат ряду других положений международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, включая Конвенцию о правах ребенка и факультативные протоколы к ней. Комплекс мер, принимаемых в отношении депортированных или перемещенных детей, не соответствует принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка.[52] Изменения в личном статусе детей, такие как имя, место рождения и гражданство, нарушают международное гуманитарное право[53] и международное право в области прав человека.[54] Поведение российских властей также нарушило право ребенка на семейные отношения без незаконного вмешательства,[55] право знать своих родителей и получать их заботу,[56] а также право не разлучаться с родителями против их воли.[57] Разлучение детей с семьями или опекунами оказывает серьезное воздействие на их личную неприкосновенность, имеет долгосрочные последствия и причиняет значительный физический и психический вред, включая нарушение права на здоровье и выздоровление.[58]**

71. **Рекомендации, сделанные в предыдущих докладах, остаются актуальными. Комиссия излагает ниже конкретные рекомендации по решению рассматриваемых вопросов.**

72. **Комиссия рекомендует Российской Федерации:**

(a) **Прекратить любую депортацию детей из Украины или перемещение в пределах оккупированных территорий Украины;**

(b) **Предоставлять достоверную и исчерпывающую информацию обо всех детях, которые были депортированы в Российскую Федерацию или перемещены в пределах оккупированных территорий Украины, включая сведения о судьбе и местонахождении, правовом статусе, благополучии и состоянии здоровья. Информация должна включать данные об устройстве детей в учреждениях или в российских семьях, включая усыновление, а также любые изменения гражданства;**

(c) **Восстановить и обеспечить эффективную коммуникацию между детьми, депортированными в Российскую Федерацию или перемещенными в пределах оккупированных территорий Украины, и их родителями, законными опекунами, семьями или попечителями;**

(d) **Немедленно инициировать безопасное и безусловное возвращение в Украину всех детей, депортированных в Российскую Федерацию или перемещенных в пределах оккупированных территориях в Украине, в соответствии с их наилучшими интересами и международным правом;**

(e) **Сотрудничать с украинскими властями в создании реестра ДНК для идентификации и возвращения детей;**

(f) **Без лишних задержек прекратить любые меры по изменению правового статуса депортированного или перемещенного ребенка;**

(g) **Предоставить беспрепятственный доступ структурам ООН и другим международным мониторинговым и гуманитарным организациям для проверки положения украинских детей, защиты их прав и благополучия, а также обеспечения немедленного, безопасного и безоговорочного возвращения к родителям, законным опекунам, семьям или попечителям;**

[52] Конвенция о правах ребенка, ст. 3

[53] Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), ст. 50.

[54] Конвенция о правах ребенка, ст. 8 (1).

[55] Там же, ст. 8 (2).

[56] Там же, ст. 7 (1).

[57] Там же, ст. 9 (1); см. также статьи 3 (1), 10 и 18.

[58] Там же, статьи 24 и 39.

73. **Комиссия рекомендует Украине:**

(a) **Продолжить проверку личности и составление полного списка детей, которые были депортированы в Российскую Федерацию или перемещены в пределах оккупированных территорий Украины;**

(b) **Активизировать работу по реестру ДНК для идентификации и возвращения детей;**

(c) **Обеспечить доступ к междисциплинарной и всеобъемлющей поддержке детей и их семей, удовлетворяя краткосрочные и долгосрочные потребности, а также реализуя права детей.**

74. **Комиссия рекомендует международному сообществу:**

(a) **В срочном порядке координировать усилия для убеждения Российской Федерации содействовать возвращению детей, которые были депортированы в Российскую Федерацию или перемещены в пределах оккупированных районов Украины;**

(b) **Поддерживать Украину в удовлетворении потребностей детей, родителей, законных опекунов, попечителей и родственников;**

(c) **Оказывать финансовую помощь и техническую поддержку ряду междисциплинарных и скоординированных механизмов, включая юридические, социальные, психологические, медицинские, образовательные, реабилитационные и реинтеграционные услуги для возвращенных детей.**